

Глава 23: Этот Человек

Жань Минь вроде как приветливо улыбнулся, но дворяне лишь безмолвно уставились на него. Ну, улыбка демона, это конечно, верх приветливости для тех, кто понимает в таком. Обычного человека сразу повергает в ступор на грани обморока. В нем дворяне и находились за редким исключением.

Ван Хун, сцепив руки в традиционном приветствии, поклонился, затем посмотрел на генерала и спросил:

— Жань Минь? Может, Вы потомок Жань Юна, одного из двенадцати философов?*

[“Двенадцать философов” относятся к двенадцати выдающимся ученикам Конфуция. Это намек на «особую» высшую благородность крови. Это как 12 апостолов в христианстве. Линия каждого из 12 первых конфуцианцев отслеживается и все они принадлежат по статусу княжеской крови.]

— Верно, — с улыбкой подтвердил Жань Минь.

Эти слова взбудоражили толпу.

Весомость престижного семейного положения врезалась в мозг образованных людей. Знать Центральных Равнин прекрасно знала, какая фамилия происходит от какого ученого. Были и такие, кто пусть мало читал, но помнил родословные, ибо подобное было обязательным в столь сословном обществе. Фраза Ван Хуна была той подсказкой, благодаря которой образованные дворяне немедленно распознали, кто стоял перед ними. И тут же присвоили ему определенный высокий статус происхождения. Это приносило их эго некоторое облегчение. Аристократам проще было принять власть равного или даже более благородного.

Они вполголоса шептались, каждый старался подавить свой голос. Но общий шелест прокатывал по толпе, словно звук прилива. Казалось, они старались не провоцировать страшного человека, стоявшего перед ними. Хотя и человеком то тот был уже только номинально. Но подобное не каждому было пока что дано понять.

Ван Хун вздохнул и пробормотал:

— Господин, Вы происходите из Центральных Равнин. Ваш предок тоже был учеником мудреца. — При этом, о чем бы он ни думал, его тон изменился на наполненный чувством собственного достоинства: — Что Вы хотите сделать? Вы хотите подарить нас Ши Ху? Или Вы заберете наше имущество, для финансирования армии?

Его слова начали терять вежливость. Омега откровенно пользовался своими возможностями, пытаясь воздействовать на мага. Его флёр извивался и вибрировал, словно струны его цитры. И

хотя он не ощущал противодействия, но и результата не ощущал так же. Это его нервировало. Особенно учитывая, что перед ним явно могущественный маг-демон. Никаких добрых слухов про таких не ходило. Да и знаком ему был кое-кто из этой братии.

В это время Ван Хун все еще выглядел спокойным и красноречивым, но дворяне, стоявшие позади него, побледнели, услышав «Ши Ху». Они мигрировали на юг, потому что остерегались варваров; они и представить себе не могли, что опять попадут в руки варваров, хотя и пересекли Желтую Реку!

Более того, они попадут в руки одного из наиболее жутких противников — Ши Ху! Этот человек отдал приказ, что любой кочевой соплеменник может открыто получить от Хань* все, чего ему не хватает, будь то одежда, имущество, юноши или женщины.

Ван Чжоу стоял с побелевшим, как пергамент, лицом. Позади него стояли трясущиеся дети семьи Ван.

На этот раз они испытали не только отчаяние, но и раскаяние: ведь мальчишка из дома Чэнь, очевидно, пророк! Почему они не послушались его совета? Почему они еще день или два не подождали на том берегу и не переправились через реку лишь после того, как вернулись разведчики, доложив о своих результатах?

Это сожаление и отчаяние мгновенно распространилось по толпе. Многие подростки возраста Чэнь Жуна не могли устоять на ногах, а некоторые не могли сдержать рыданий.

Жань Минь прислонился к своему высокому рыжему скакуну, его глубокие глаза спокойно и немного удовлетворенно скользили по толпе.

Ему достаточно просто стоять среди обычных людей, чтобы в воздухе разлилась жажда крови. Как матерый волк среди овец, выбирающий из всего паникующего стада самую жирную. Темный путь всегда предполагал ритуальные жертвы. Он был мощнее, быстрее в совершенствовании, но и требовал от своих последователей многого. Большинство просто сходило с ума, теряя контроль над Бездной и превращаясь в неразумных злобных и хищных демонов-монстров. Требовался огромный самоконтроль и харизма для самосовершенствования на этом пути. Явно у генерала все это было. Чэнь Жуну сложно было навскидку определить ранг мужчины, но он точно был высок.

Однако взглянуть ему в глаза – демаскировать себя. Более того, в это время в глазах черного мага пылал яркий огонь темной силы. Куда бы взгляд ни падал, все люди отводили глаза, стараясь его избежать. Столкнуться с ним взглядом – было, как заглянуть в Бездну.

Глядя на этих испуганных людей, Жань Минь медленно выпрямился, и в его выражении показалось что-то типа презрения к плебсу. Демон внутри был сыт и доволен всеми этими эманациями ужаса и покорности судьбе, исходящими от человеческого стада. Четко очерченные губы искривились в презрительной усмешке.

Он был очень высок и мускулист. Когда он выпрямился, его высокая фигура стала еще более выдающейся. Его пылающие эфиром Тьмы непостижимые глаза охватили толпу, и вдруг он взревел:

—Хватит ныть!

Плач тут же прекратился. Все замерли, не смея даже дышать. Возможно, скрытые в повозках дамы и девицы попадали в обмороки. Чэнь Жун и сам был бы не прочь спрятаться в повозке, среди тюков с багажом, но шевельнуться сейчас – привлечь внимание. А этого бы не хотелось.

Жань Минь отпустил поводья и сделал два шага вперед. Люди невольно отступили от его движения. Только Ван Хун и другие известные ученые не двигались, улыбаясь и спокойно глядя на него. Кто знает, чего им это стоило.

Увидев это, тонкие губы Жань Миня изогнулись вниз, придав ему мрачное выражение.

Насколько он внушителен? Только одна нахмуренная бровь заставила десятки благородных детей рухнуть на землю, утыкаясь лбами в утопанную почву...

Жань Минь нахмурился еще сильнее. Он обернулся и посмотрел на слабаков, его чистый голос звучал, как трубный рев:

— Не тряситесь так сильно. Не забываете, что вы мужчины!

Но они продолжали дрожать без остановки, инстинкт подсказывал им близость безжалостного хищника, но нескольких ученых озарило, и они переглянулись друг с другом.

На этот раз голос Жань Миня смягчился:

— Не бойтесь. Вы не потеряете свои жизни. И Вы не потеряете ни денег, ни имущества.

Все голоса умолкли. Даже те, кто плакал, удивленно вытаращили глаза, с надеждой поглядев на грозного варвара перед ними.

Жань Минь улыбнулся и повернулся к ученым, указывая пальцем на Ло Янь, произнеся:

— Господа, пожалуйста, вернитесь к своим повозкам! Я, Бессмертный Жань Минь, сопровожу Вас.

Чэнь Жун вздрогнул. Может кто-то и не придавал этому признанию значения, но вот он бросил взгляд на Ван Хуна, который тоже почтительно склонился в этот момент, принимая статус

мага-альфы.

— ...

После того, как ученые переглянулись, Ван Хун выступил вперед, поднял сомкнутые руки в почтительном приветствии к Жань Миню и громко спросил:

— Господин Бессмертный Жань, что Вы имеете в виду?

Жань Минь ухмыльнулся, сверкнув пронизывающим холодом белых острых зубов с весьма читаемыми двойными клыками, облик демона-симбионта наложил своё влияние на физиологию мага.

До вступления в ранг Бессмертных, одаренные идущие путем тьмы поглощали сущности демонических порождений, разумных и нет; духов и эфирных существ, подчиняя их и этим вступая в симбиотическую связь с их эфирной сущностью. Их сила помогала магам альфам наращивать свою собственную. Впоследствии слабые сущности просто растворялись в собственной магической ауре альфы. Но чем выше был ранг, тем более сильные сущности требовались для продвижения вперед, и важно было правильно рассчитать свои возможности. Ведь победить в ментальной схватке магий мог и не маг... Поэтому маг не выполнял новых слияний до тех пор, пока предыдущие окончательно не «растворялись». Но до этого времени «подселенец» был все же достаточно самостоятелен находясь в некоем «симбиотическом договоре» с самим магом. Кто-то контролировал симбионта лучше, кто-то хуже. Симбионты тоже были разных рангов – более сильные давали и больше возможностей, но и контролировать привнесенное ими было сложнее. Опять-таки разницы путей совершенствования – светлые подчиняли сущность, превращая ее в оружие, призываемое из собственной магии в случае необходимости; хаоситы договаривались, обретая вторую боевую форму; темные сразу делали демона частью себя, перерождаясь. Соответственно, поэтому менялась и их внешность:

— Ничего особенного. Большинство Хань с севера мигрировали на юг. После того, как они услышали эту новость, Ху ожидают свою добычу в близлежащих районах. Я не хочу, чтобы они получали больше провизии, поэтому я блокирую их.

От его слов люди забормотали.

Ван Хун и его группа подняли головы, наблюдая за Жань Минем. Легкая улыбка появилась на его лице, когда он небрежно позволил омеге оценить себя. Все демоны имели немного самовлюбленное эго. Он позволял этим ничтожным любоваться и восторгаться собой и откровенно красовался перед омегой.

Из всех людей сейчас только Чэнь Жун верил в произнесенное этим человеком. Точнее, А Жунь. Чэнь Жун получил, следуя из ее обреченной уверенности, некие намеки... пока смутные. И это заставляло его думать, думать и еще раз думать, анализируя малейшее движение демонического генерала. Странно то, что А Жунь этого ... эмм, человека даже магом не воспринимала. Как, вероятно, большинство в этом обозе. Его анализ и выводы были для

женщины неким откровением. Поэтому в сознании вдруг воцарилась блаженная тишина...

ИИ была в шоке. Ей надо было переварить уверенное знание таких вещей Женей.

Тем временем ропот вокруг становился все громче. Люди продолжали перешептываться, избегая смотреть на Жань Миня, на их лицах читались равноценно удивление и сомнение.

Наконец Ван Хун внезапно обернулся и внимательно оглядел толпу.

Увидев покорно склонившегося, всего такого скромного и незаметного Чэнь Жуна, спокойного, как поверхность воды, он ускорил шаг и подошел к прямо нему. Женя мысленно выматерился самым заковыристым образом.

Все взгляды были прикованы к его действиям. Следует сказать, что Ван Хун считался самым известным человеком в караване, он являлся всеобщей опорой, поскольку был магом высокого ранга, несмотря на возраст. Точнее об этом статусе знали лишь главы, а остальные воспринимали Ван Хуна как представителя аристократии рангом выше, чем любой из них. Наследником свободного княжеского Дома, кровью равного императору.

Ван Хун подошел к Чэнь Жуну и, кивнув Ван Чжоу и его группе, повернулся к нему, сложил руки вместе и спросил:

— Сяо Жун, ты думаешь, что Генерал Жань говорит правду?

В присутствии стольких людей в такое время он действительно спрашивал о важном деле какого-то маленького мальчика?

Внезапно тех, кто оказался ошеломленным, стало не сосчитать.

Так же ошеломленным оказался и Жань Минь. Он с интересом посмотрел на Чэнь Жуна, теперь уже безошибочно ощутив блокированный и искусно скрытый омежий флер, и, не обращая внимания на остальных, широкими шагами направился к нему и Ван Хуну.

Он шел очень быстро, все автоматически расступились перед ним, некоторые даже отпрыгивали, сознавая, что их может просто снести с его пути, он в мгновение ока оказался позади Ван Хуна, жадно раздувая ноздри, словно хищник.

Все взгляды устремились на Чэнь Жуна.

— Когда он увидел нас, — ответил тот, кланяясь Ван Хуну, — Генерал назвал свое прозвище среди Хань. Слова Бессмертного темного альфы не кажутся ложью. Только не Вам.

Приняв это во внимание, Ван Хун, кивнул и пробормотал:

— Насколько я слышал, этот человек не имеет репутации лжеца.

Он криво усмехнулся, подумав, что они все равно мясо на разделочной доске демона. Хотел ли демон Жань Минь приготовить их живьем на огне, или только нарезать, они ничего не смогут поделать. Нет необходимости спрашивать такого юного омегу, как Чэнь Жун.

С другой стороны, этот юный господин трижды оказывался прав по пути сюда. Его слова заслуживают доверия. Он все еще не знал его дара и подозревал, что это может быть дар предвидения. Они уже только что проигнорировали его совет, и оказались в столь сложной ситуации.

В этот момент позади них, буквально за спиной, раздался смех Жань Миня:

— Я никогда бы не подумал, что после всех лет моей жизни, тот, кто понимает меня, окажется столь прекрасным ом...юношей.

А потом он повернулся и захохотал, закинув голову, его темно-пурпурная мантия развевалась на речном бризе. Он вскочил на рыжего коня, взмахнул правой рукой и крикнул:

— Отправляемся!

Чэнь Жун с ясностью отметил, что, хотя маг сказал, что он "понимает его", его глаза оставались холодными и ни малейшего следа осознания власти омеги не было видно на его лице. Но с другой стороны он открыто признался, что имеет ранг Бессмертный. Для мага-воина такое – страшный уровень. Он один сам по себе ужасное оружие. Наверняка маг имеет свиту связанных с собой клятвой крови альф более низкого ранга – свой Ближний круг. А может уже и внешний. Он может распоряжаться их силой как своей собственной. А пределы таковой у Бессмертного невероятно велики. Не бесконечны вдали от источника, но огромны. В этой ситуации – несоизмеримы с обычными людьми.

Чэнь Жун задумался. Конфликт северных племен был еще связан с тем, что альфы высокого ранга демонического пути искали свои территории с источниками в южных долинах. В это время еще не умели создавать источники. Для этого во многом тоже были нужны омеги.

После того, как племена осядут на своих поместьях и землях, несколько новых княжеств обретут статус, приняв верховную власть императорского клана, как самого сильного. Эффект закона об обязательном экзамене наконец скажется, и императорский клан наберет и обучит достаточно альф и омег под свои знамена. А вот Темные князья останутся разрозненными, и не будет никого, кто объединил бы их. Интересно, какова будет судьба этого Жуня? Он явно возможный лидер этой стороны. Особенно многого Чэнь Жун конечно не знал, потому как Жень не увлекался историей Поднебесной, его знания были довольно поверхностны. Да и конкретно дела магов, их союзы и договоренности всегда были под семью секретами.

<http://erolate.com/book/1285/36073>